

Турецкая армия превосходила европейские ополчения и наемные войска главным образом своей многочисленностью. Первые же султаны превратили в грозную силу турецкую конницу, состоявшую в основном из военных ленников — сипахи. Уже в XIV в. большое значение в военной организации турок приобрела янычарская пехота, фанатично преданная султану гвардия, формировавшаяся из захваченных в плен христианских юношей.

Эти два рода войск составляли ядро армии, ее главную боевую силу. Но они были сравнительно немногочисленны.

Было бы ошибочным преувеличивать силу турецкой армии и высоту военной организации турок. Турки казались такими сильными ввиду военной слабости южнославянских государств. В военном отношении турки действительно превосходили каждое из них и поэтому считались непобедимыми.

Кроме регулярной армии в военных походах участвовало обычно громадное по численности, но плохо организованное и плохо вооруженное ополчение, состоявшее главным образом из людей, рассчитывавших поживиться военной добычей.

Византийский историк XV в. Дука ярко и образно описывает организацию военных походов турок и их методы войны. По его словам, турки, начиная войну, обычно приглашали принять в ней участие всех желающих итти против «неверных». «Ибо турки, как никакой другой народ, были склонны к грабежу и несправедливости. Они поступали так по отношению к соплеменникам — что же говорить об их преступлениях против христиан? Как только услышат они голос глашатая, призывающий к набегу — на их языке он называется «аккин», — тотчас все они толпой, подобно реке, пускаются в путь по собственному побуждению: многие без мешка и сумы, без копий и сабель; иные — даже пешком; вооруженные в большинстве своем лишь дубинами, они двигаются бесчисленными рядами»¹. Эта плохо вооруженная, недисциплинированная армия составляла преобладающую часть турецкого войска, совершающего набеги на мирные города и села Балканского полуострова.

Известно, что войны в эпоху средневековья обычно сопровождалась грабежами, убийствами мирных жителей, пожарами, реквизициями и т. д., однако турецкие завоеватели далеко превзошли все примеры средневековой жестокости. Грабеж завоеванных территорий был для Турецкого военно-феодального государства одной из главных целей военных действий. Ограбление с помощью военной силы покоренных народов было в XIV—XV вв. основным источником доходов казны султана и турецких феодалов. Каждый солдат турецкой армии шел на войну в расчете поживиться грабежом побежденных. В XIV—XV вв. эти грабительские войны велись непрерывно и планомерно.

«Ни на один день они не прекращают набегов, — рассказывает Дука, — и если сегодня они, надев личину, заключали мир с сербами, то завтра они грабили области Аттики и Лакедемона, Ахеи и Эллады; а послезавтра, когда, казалось, владения ромеев обрели мир, сербам суждены были стенания и вопли; затем наступал черед болгар, а после того албанцев. Эти варвары не переставали поочереды терзать все народы — и дикие и цивилизованные — и не перестают это делать поныне. . . И пусть в какую-нибудь область они явятся в неисчислимом множестве, все равно они нападают по-разбойничьи и убегают с награбленным. Вот

¹ Ducas Historia byzantina, ed. I. Bekker. Bonn, 1834, p. 135. Перевод труда Дуки на русский язык для данной статьи сделан А. П. Кажданом.